

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Турмачев Е.С., к.э.н., генеральный директор

*Научно-исследовательский центр мониторинга
инвестиций и рынков*

1. ТЕНДЕНЦИИ И УСЛОВИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Сегодняшнее экономическое положение различных регионов России имеет свои исторические, географические, природно-ресурсные и производственно-хозяйственные корни.

В дореформенный период эти различия в той или иной мере сглаживались политикой «выравнивания» условий их жизнедеятельности, путем «перераспределения бюджетных ресурсов, налоговых льгот и преференций, усреднения транспортных тарифов и т.п.

В этих условиях было достаточно эффективно создавать (развивать) производство в Восточно-Сибирском регионе с поставками продукции в Северо-Западный регион и наоборот, специализировать целые мегаполисы на производстве продукции, поставляемой в рамках кооперации в бывшие союзные республики, страны соцлагеря и т.п.

В условиях общего экономического кризиса ярко проявились различия в уровнях воспроизводственного потенциала регионов (природных ресурсов, производственных мощностей, рабочей силы, густоты транспортных артерий)¹.

В результате этого инвестиционные процессы одной части регионов (большой) оказались в состоянии деградации, а в другой части (меньшей) аккумулируется главная масса инвестиций и происходит основной инвестиционный оборот. О размерах такой дифференциации можно судить по различиям в объемах годовых капитальных вложений на душу проживающего населения (различия в разгах), динамике индексов цен на инвестиции и строительно-монтажные работы (до 50%), доходности инвестиционной деятельности (до 100%), наличии и закупках в регионах строительных машин (от считанных единиц в северо-кавказских республиках и в северных регионах до тысяч в московском регионе²). В этой связи оценка состояния инвестиционного процесса в национальной экономике без анализа его региональных аспектов не может представить достаточно полной картины.

Перспективы динамического развития отечественной экономики во многом определяются состоянием и тенденциями инвестиционного климата в ее регионах.

¹ В.Еврейский. Товарные рынки и их роль в воспроизводственном процессе. Ст. в журн. Деловой визит — М, 1998, №6, стр.13-14.

² Сегодня на всю республику Ингушетию приходится 24 экскаватора, 23 передвижных крана, 4 одноконцевых погрузчика, 2 скрепера и т.д.

Региональные оценки состояния и тенденций инвестиционного климата определяются нами соотношением показателей инвестиционной активности и привлекательности регионов России. Обе эти оценки комплексные. Так, инвестиционная активность региона оценивается не только годовыми объемами капитальных вложений, но и их физическим наполнением — объемами строительно-монтажных работ, спросом на инвестиционную продукцию (строительные, монтажные и конструкционные материалы, производственное оборудование и механизмы, строительную технику). Инвестиционная привлекательность региона оценивается характеристиками его потенциального спроса на инвестиции (состоянием и перспективами развития основных ресурсов воспроизводства экономики, инфраструктуры производства, мощностей строительных организаций, уровнем региональных инвестиционных рисков; состоянием экологической и социальной обстановки и т.п.).

По оценкам тенденций инвестиционного климата в регионах можно оценивать перспективы преодоления общего инвестиционного кризиса в стране, выхода на этап ее динамического развития.

Нынешнее состояние инвестиционного климата в регионах России отражает общее положение инвестиционного кризиса. При этом на общем фоне выделяются зоны его условного «перегрева» и «переохлаждения». Они отличаются разбалансированностью характеристик инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности.

В случае «инвестиционного перегрева» — прилив инвестиций в регион существенно превышает существующие возможности их производственного освоения. Это обусловлено тем, что основная часть инвестиций обращается вне реального сектора экономики. К ним относятся: Тюменская область, где прилив инвестиций в последние годы превышал возможности их производственного освоения в 4,9 раза, Московская область — в 3,5 раза, Челябинская область — в 2,9 раза, Красноярский край — в 2,1 раза, г. Москва — в 2 раза; Свердловская и Кемеровская области, республика Башкортостан (от 1,9 до 1,6 раза).

Такая ситуация в существенной мере объясняется монопольным положением некоторых регионов в разных сферах экономической деятельности. Так, «перегрев» инвестиций в Тюменской области объясняется ее монопольным положением в добыче газа (91,5% от общей добычи), Челябинской области — монопольными объемами производства проката черных металлов (22,4%), Красноярского края — монопольным производством алюминия (более 25%) и качественного дешевого угля (12,2%), в республике Башкортостан — монопольным производством автомобильного бензина (13%) и дизельного топлива (15,1%) и т.д.

Таким образом, показатели отраслевой монополизации товарного производства и источников инвестиций являются (по существу) отражением монополизации производств в регионах, обладающих условиями для ее проявления.

Особое положение занимает московский регион, не обладающий природными ресурсами не только для монополизации производства в масштабах России, но

и ресурсозависимый по всем видам продукции естественных монополий. При этом уровень инвестиционной активности этого региона многократно выше производственной активности³ (не отличающейся по ее состоянию от общей картины в остальных регионах). Показатели инвестиционного «перегрева» в этом регионе в основном объясняются высоким оборотом «фиктивных» инвестиций⁴, из которых лишь малая часть оседает в реальном секторе экономики. Физическое наполнение этого инвестиционного оборота⁵ свидетельствует о том, что реальная инвестиционная активность г. Москвы в 2 раза ниже «видимой», а Московской области — в 3 раза ниже.

«Фиктивная» часть инвестиционного оборота образуется за счет концентрации в этом регионе (кроме бюджетных средств) банковского капитала; институтов фондового рынка, внебюджетных фондов, страховых и пенсионных фондов федерального уровня, пока не склонных к инвестированию производства.

Необходимо отметить, что концентрация инвестиций в регионах с монополистическим производством приводит к постоянному росту в этих регионах доли «фиктивных» инвестиций (по принципу: «деньги к деньгам»), (от 30 до 50%), что является источником возрастания рисков инвестиций в них, и тем самым инициирует «перегрев» инвестиционного климата.

В процессе развития общего финансово-экономического кризиса в стране спад в деловой и инвестиционной деятельности регионов оказался неравнозначным. В определенном смысле ситуация в регионах явилась географической калькой экономического состояния отраслей и производств; в независимости от их производственно-технологического потенциала и емкости инвестиционного рынка.

Как и в отраслевых сегментах экономики, для одних его субъектов главной причиной кризиса явилась потеря традиционных потребителей продукции, для других — потеря традиционных поставщиков (сырья, материалов, комплектующих изделий)⁶. Этот фактор «нарушения хозяйственных связей» не только усугублялся, но и инициировался возникающими транспортными и энергетическими проблемами, сделавшими неконкурентоспособными материал- и энергоемкие производства с высокой транспортной составляющей в издержках обращения. По этой причине наибольшая глубина кризисных явлений проявилась в регионах, отдаленных от центров деловой активности в России и за рубежом, что привело к образованию регионов-маргиналов, уровень социально-экономического положения которых стал существенно ниже, чем в среднем по России.

transport-энергетический фактор вызвал экономическую деградацию не только географически отдаленных регионов, но и районов с низкой самообеспеченностью топливно-сырьевой базой, слабо развитой инфра-

структурой, малым экспортным потенциалом и внутри-региональным спросом на производимую продукцию.

К этим регионам тесно примыкают и все республики Северного Кавказа, прямо или косвенно втянутые в региональные военные действия.

В целом в глубоком депрессионном состоянии сегодня находится около 36% от общей численности субъектов Российской Федерации, на их долю приходится менее 9,5% произведенной валовой добавленной стоимости (ВДС), 12,4% стоимости основных фондов и 8% от общих объемов инвестиций в основной капитал.

Среди этих регионов отмечаются субъекты Российской Федерации с устойчивой тенденцией спада деловой и инвестиционной активности: Калужская обл., Республика Карелия, Тамбовская обл., Краснодарский край, Камчатская обл., Республика Северная Осетия, Республика Адыгея и т.д.

Относительно стабилизировалось в последние 5 лет, правда, на крайне низком уровне, экономическое положение таких регионов, как:

- Смоленская обл. (0,53% от объемов ВДС, 0,77% стоимости ОФ и 0,29% объемов инвестиций в ОК);
- Чувашская респуб. (0,51% от объемов ВДС; 0,72% стоимости ОФ и 0,56% инвестиций в ОК);
- Респуб. Бурятия (0,51% от объемов ВДС; 0,60% стоимости ОФ и 0,48% инвестиций в ОК);
- Костромская обл. (0,39% от объемов ВДС; 0,47% стоимости ОФ и 0,39% инвестиций в ОК);
- Орловская обл. (0,39% от объемов ВДС; 0,40% стоимости ОФ и 0,37% инвестиций в ОК);
- Калининградская обл. (0,37% от объемов ВДС; 0,43% стоимости ОФ и 0,26% инвестиций в ОК);
- Новгородская обл. (0,34% от объемов ВДС; 0,43% стоимости ОФ и 0,46% инвестиций в ОК);
- Псковская обл. (0,31% от объемов ВДС; 0,47% стоимости ОФ и 0,24% инвестиций в ОК);
- Магаданская обл. (0,28% от объемов ВДС; 0,33% стоимости ОФ и 0,36% инвестиций в ОК);
- Кабардино-Балкарская Респуб. (0,24% от объемов ВДС; 0,30% стоимости ОФ и 0,26% инвестиций в ОК);
- Карачаево-Черкесская Респуб. (0,12% от объемов ВДС; 0,21% стоимости ОФ и 0,13% инвестиций в ОК);
- Чукотский авт. округ (0,11% от объемов ВДС; 0,20% стоимости ОФ и 0,05% инвестиций в ОК);
- Респуб. Калмыкия (0,08% от объемов ВДС; 0,16% стоимости ОФ и 0,09% инвестиций в ОК);
- Респуб. Тыва (0,08% от объемов ВДС; 0,43% стоимости ОФ и 0,05% инвестиций в ОК);
- Респуб. Алтай (0,06% от объемов ВДС; 0,06% стоимости ОФ и 0,04% инвестиций в ОК);
- Еврейская авт. обл. (0,06% от объемов ВДС; 0,12% стоимости ОФ и 0,05% инвестиций в ОК);
- Ингушская респуб. (0,04% от объемов ВДС; 0,01% стоимости ОФ и 0,27% инвестиций в ОК);
- Респуб. Хакасия (0,35% от объемов ВДС; 0,10% стоимости ОФ и 0,35% инвестиций в ОК).

Влияние именно этих регионов привело к общему снижению в России объемов инвестиций в основной капитал с 1991 года по 1998 год на 76%. Так, в республ. Хакасия за этот период объем инвестиций в основной капитал снизился на 97%; в Чукотском автономном округе — на 94%; в Магаданской обл., в рес-

³ Производства продукции (услуг) на душу населения.

⁴ Фактическое состояние инвестиционного климата в производственной сфере этого региона далеко от «перегрева» и адекватно ее инвестиционной привлекательности.

⁵ По доле капитальных вложений в ОПФ и закупкам инвестиционной продукции.

⁶ В.Еврецкий. Товародвижение и развитие инфраструктуры товарных рынков / Ст. в журн. Деловой визит — М., 1999, №1, стр.26-28.

пуб. Тыва, в республ. Карелия — на 89%; в Смоленской обл., в республ. Бурятия, в Приморском крае — 88%; в республике Калмыкия — на 87%; в Каматской обл., в республиках Адыгея и Дагестан — на 86%; в республ. Алтай — на 85% и т.п.

При крайне низкой точке отсчета на фоне остальных регионов перечисленной группы рост общих объемов инвестиций с 1996 г. по 1998 г. в Сахалинской области на 19% свидетельствует о положительных сдвигах экономического положения этого региона⁷.

Необходимо заметить, что экономическая жизнь большинства перечисленных регионов дотируется из федерального бюджета, покрывающего расходы местных бюджетов:

- в республ. Ингушетия — на 81,8%;
- в республ. Тыва — на 76,1%;
- в республ. Адыгея — на 64,4%;
- в республ. Кабардино-Балкария — на 58,3%;
- в республ. Алтай — на 58,2%;
- в Чукотском автоном. округе — на 57,6%;
- в республ. Северная Осетия — на 56,8%;
- в Еврейской автоном. обл. — на 53,0%;
- в Камчатской обл. — на 46,3%;
- в Карачаево-Черкесской республ. — на 46,0%;
- в республ. Бурятия — на 42,3%;
- в Псковской обл. — на 40,7% и т.д.

По этой причине бюджетные средства (из федеральных и местных бюджетов) являются основным источником инвестиционной деятельности в таких регионах, как:

- Республ. Ингушетия — 82,7% (из них средства федерального бюджета — 28,9%);
- Чукотский автономный округ — 80,8% (из них средства федерального бюджета — 51,3%);
- Республ. Кабардино-Балкария — 79,7% (из них средства федерального бюджета — 68,6%);
- Республ. Тыва — 74,9% (из них средства федерального бюджета 60,8%);
- Республ. Алтай — 59,6% (из них средства федерального бюджета — 44,0%);
- Республ. Северная Осетия — 54,4% (из них средства федерального бюджета — 37,9%);
- Республ. Калмыкия — 52,1% (из них средства федерального бюджета — 49,3%);
- Еврейская авт. область — 49,1% (из них средства федерального бюджета — 45,0%).

На другом полюсе деловой и инвестиционной активности сосредоточились полтора десятка (16%) регионов, положение которых, в силу определенных обстоятельств, ухудшилось в результате рыночных реформ в меньшей мере, чем в остальных.

Довольно устойчивые позиции в этой группе занимают: г. Москва, Тюменская обл., Московская обл., Свердловская обл., г. Санкт-Петербург, республики Татарстан и Башкортостан, Самарская, Пермская и Челябинская области.

На долю этих 10 регионов приходится 46,0% общероссийской ВДС, 55,7% стоимости основных фондов и 52,9% от общих объемов инвестиций в основной капитал в России.

В переменную часть этой группы регионов входят Ростовская область, снизившая свою долю в ВДС с 1995 года на 18%, Нижегородская и Кемеровская области, снизившие с 1994 года свою долю в ВДС на 17%.

Благодаря росту с 1995 года региональной доли ВДС в состав этой группы в последнее время входит Новосибирская область.

Неустойчивые позиции занимают Краснодарский и Красноярский края, резко снизившие свою экономическую активность.

Вместе с тем, ни в одном из регионов, входящих в эту группу, не отмечена положительная динамика роста инвестиций в основной капитал. Так, в 1998 г., по сравнению с 1991 г., инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах) составили: в г. Москве — 94%; в Тюменской области — 23,0%; в Московской области — 59%; в Свердловской области — 26%; в г. Санкт-Петербург — 60%; в республ. Татарстан — 42%; в республ. Башкортостан — 45%, в Самарской области — 30%; в Пермской области — 29%; в Челябинской области — 22%; в Ростовской области — 27%; в Нижегородской области — 31%; в Новосибирской области — 28%.

В этой связи важно отметить не совсем точное употребление по отношению к этим регионам терминов «лидеры» и «бюджетные доноры», т.к. большая часть из перечисленных регионов с 1995 года по 1998 год либо располагала дефицитным бюджетом, либо была на грани его дефицитности, а в 1998 г. все (за исключением г. Санкт-Петербурга) бюджеты субъектов Российской Федерации были сведены с дефицитом. Мало того, как было отмечено, значительная часть инвестиционных ресурсов этих «лидирующих» регионов образовалась за счет «откачивания» финансовых ресурсов и перераспределения в оборотных средствах из других субъектов Российской Федерации («аутсайдеров»).

Таким образом, главной особенностью периода рыночного реформирования российской экономики явилась резкая дифференциация инвестиционной активности регионов, связанная с наличием у узкой группы регионов исключительных (монопольных) преимуществ.

Феноменом этого процесса является сосредоточение инвестиционной деятельности в двух регионах: московском (включая г. Москву и Московскую область) и Тюменском.

Спецификой этой концентрации является несоответствие доли инвестиций в основной капитал стоимости основных фондов в этих регионах. Так, в 1992 году на их долю приходилось — 17,3% стоимости основных фондов, а в 1999 г. — 18,3%. В московском регионе стоимость основных фондов составляла 9,4%, а в 1999 году — 12,4%. При этом на московский регион и Тюменскую область в 1993 году приходилось 25,3%, а в 1999 году — 33,1% от объемов инвестиций в основной капитал в России. В их составе доля московского региона возросла с 11,5% в 1993 году до 21,6% в 1999 году, а Тюменской области соответственно снизилась с 13,7% до 11,5%.

⁷ Данное положение подтверждается тем фактором, что Сахалинская область в 1997, 1998 и 1999 годах вошла в первую двадцатку регионов с инвестиционной активностью выше средней, а объемы инвестиций в основной капитал региона поддерживаются на уровне Ленинградской и Белгородской областей и почти в 2 раза превышают его долю в основных фондах.

Столичное положение г. Москвы обеспечило «притяжение» в нее ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, активов финансово-кредитной системы, налоговых поступлений федерального и городского бюджета. Немаловажную роль в этом процессе играет и инвестиционная политика правительства г. Москвы. В 1998 г. доля государственных инвестиций в объемах инвестиций в основной капитал в г. Москве составляла более 42%, в том числе из городского бюджета — около 15%.

Часть регионов, занимающая промежуточную зону — около 50%, находится в неустойчивом положении. Из них незначительное количество имеет с 1996 года тенденции к повышению инвестиционной активности (Тверская обл., Белгородская обл., Курская обл., Астраханская обл., Томская обл., Хабаровский край). У другой (большей части) позитивные сдвиги в экономическом положении с 1992 г. не отмечаются.

К ним относятся все субъекты Российской Федерации, расположенные в Северном экономическом районе, значительная часть регионов Центрального района (Владимирская обл., Калужская обл., Костромская обл., Рязанская обл., Тульская обл., Ярославская обл.); Волго-Вятского района (респуб. Марий-Эл, Кировская обл.); Центрально-Черноземного района (Воронежская обл., Липецкая обл., Тамбовская обл.); Поволжского района (Волгоградская обл., Пензенская обл.); Уральского района (респуб. Удмуртия, Курганская обл., Оренбургская обл.).

Остальные регионы этой группы находятся на грани продолжения многолетней тенденции снижения экономической активности (Калининградская обл., респуб. Бурятия, Омская обл., Кемеровская обл., Ставропольский и Краснодарский край, Ульяновская обл., респуб. Мордовия, Брянская обл., Ленинградская обл.).

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Перспективы развития инвестиционного процесса в регионах России связаны с преодолением главных отрицательных тенденций:

- низкой доли конкурентоспособной продукции на товарных рынках, обеспеченной устойчивым перспективным спросом;
- низкой эффективности инвестиционных ресурсов, помещаемых в отечественное производство товаров и платных услуг (за счет сокращения сроков строительства и освоения мощностей, уровня рентабельности производства и т.д.);
- высокими инвестиционными рисками в большинстве регионов России.

Так как внутренние возможности для быстрого и кардинального изменения первых двух тенденций отсутствуют, то предполагается постепенное и довольно длительное их сглаживание.

По сравнению с этими процессами изменения уровня инвестиционных рисков представляются менее инерционным фактором, что выдвигает их в разряд наиболее актуальных и реалистичных способов повышения инвестиционной привлекательности значительной части регионов России.

В подтверждение сказанного можно отметить, что в первую десятку с минимальными рисками устойчиво (с

1992 г.) входят лишь 3 региона (г. Москва, г. Санкт-Петербург и респуб. Татарстан)⁸. В 1998 г. из этого состава вышли Самарская, Саратовская и Липецкая области. Взамен их (в очередной раз) в первую десятку вошли Московская и Нижегородская области и новый в этой «кампании» регион — Калининградская область.

Высокая мобильность этого фактора в существенной мере объясняется несбалансированностью уровней инвестиционной активности большинства регионов с их привлекательностью по критериям рисков.

Даже у лидеров первой десятки регионов отмечаются свои угрозы рисков: в Белгородской — политическая; в Новгородской — криминальная, в Ярославской — экологическая, а в Тверской — финансовая.

Вместе с тем, по оценкам зарубежных источников, такие экономически развитые регионы как Тюменская, Кемеровская, Челябинская и Свердловская области, Красноярский край относятся к регионам, находящимся далеко от зоны регионов с умеренными инвестиционными рисками. По их оценкам рейтинга инвестиционных рисков Тюменская область стоит на 48 месте, а Челябинская и Свердловская области, Красноярский край замыкают первую тридцатку регионов.

Однако при сохранении этими регионами своего монопольного положения, перекачка в них инвестиций (в перспективе до 2005 г.) будет нарастать. Исключение составляет Красноярский край, где, в силу ограничительных мер западного рынка цветных металлов на ввоз российского алюминия и дальнейшим падением спроса на уголь, не исключается охлаждение инвестиционного климата с непредсказуемыми воздействиями на инвестиционные процессы не только в масштабах отрасли «Цветная металлургия», но и у ее смежника (потребителя) — в «электроэнергетике».

Можно предположить, что снижение инвестиционных рисков в стагнирующих регионах, специализированных на производстве продукции машиностроения, промышленности строительных материалов, легкой и деревообрабатывающей, сельскохозяйственной продукции и с концентрацией предприятий ВПК и аэрокосмического комплекса, не смогут в заметной степени повлиять на активизацию в них инвестиционной деятельности.

Наличие в этих регионах огромного, незадействованного промышленного потенциала, развитой производственным и транспортной инфраструктуры, квалифицированной рабочей силы и без того делает уровень их инвестиционной привлекательности несопоставимой с реальной инвестиционной активностью, обусловленной отсутствием собственных инвестиционных источников.

Для изменения этого положения механизмы государственной инвестиционной и антимонопольной политики должны быть нацелены на приостановление оттока инвестиционных ресурсов из стагнирующих регионов в регионы с монопольным и экспортоориентированным производством.

Одной из важнейших проблем экономического развития страны является наиболее полное использование потенциала рыночных механизмов саморегулирования в преодолении кризиса и вывода регионов на траекторию устойчивого экономического роста. Поэто-

⁸ Здесь и далее используются оценки консалтингового агентства «Эксперт-РА».

му разработке комплекса мер прямого и косвенного экономического регулирования территориального развития, основанного на принципах дифференциации экономических стимулов, должны предшествовать процессы отработки и реализации рыночных механизмов саморегулирования, имеющие всеобщий характер и распространяющие свое воздействие в той или иной степени на территорию всех субъектов Российской Федерации.

Основными направлениями реализации рыночных механизмов саморегулирования в экономической активности регионов выступают:

- а) продолжение формирования субъектной (институциональной) основы рыночной экономики;
- б) создание высококонкурентной рыночной среды;
- в) создание благоприятных условий и предпосылок для обеспечения экономической (предпринимательской) активности хозяйствующих субъектов.

Данные процессы, несмотря на свой всеобщий характер, имеют в то же время ярко выраженные особенности проявления. В связи с этим необходимо учитывать специфику воздействия рыночных стимулов на социально-экономическое развитие различных регионов.

В рамках обеспечения действия механизмов саморегулирования экономической активности регионов центральное место занимает процесс демонаполизации рынка ресурсов и инвестиций. Ее результатом должно стать развитие конкуренции на товарных рынках, а также целесообразное ограничение хозяйственной деятельности естественных монополий.

Проведение институциональных преобразований в экономике и формирование конкурентной рыночной среды выступают необходимыми, но недостаточными условиями реализации в регионах рыночных механизмов саморегулирования. Приведение их в действие в полной мере возможно только при условии обеспечения благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата как в целом в Российской Федерации, так и в отдельных регионах страны.

Сегодня еще крайне неэффективно действуют механизмы государственного стимулирования инвестиционной деятельности в регионах, распространенные в международной практике.

Механизмом привлечения инвестиций в депрессионные регионы в странах Запада является создание «свободных экономических зон» (СЭЗ). Сегодня из почти десятка созданных в России региональных СЭЗ лишь три относительно оправдывают свое назначение, и то в минимальной степени. Это республика Татарстан и Сахалинская и Калининградская области.

В остальных регионах создание СЭЗ практически не сказалось на улучшении инвестиционного климата, а в некоторых из них (республики Калмыкия и Ингушетия, Приморский край), наоборот, усугубили инвестиционный кризис, превратив их в зоны «утечки» национального капитала за пределы России и свободного хождения криминального капитала.

Эффективное использование в России механизмов СЭЗ требует кардинального пересмотра концептуального подхода к их созданию.

Практически это означает необходимость второго рождения идеи создания СЭЗ в России. Прежде всего, необходимо пересмотреть стратегические и тактические цели их создания, имея в виду их ориентацию на

ускоренное развитие депрессионных регионов путем создания «точек» экономического роста на базе современных конкурентоспособных технологий производства и широкого привлечения частных, главным образом иностранных, инвестиций.

Для этих целей требуется достаточно строгое обоснование их масштабов, географического положения, форм применения и периодов действия.

Создание СЭЗ относится к одной из самых эффективных инноваций, отмеченных в последние десятилетия.

К середине 90-х годов общий экспорт из этих зон составлял десятки миллионов долларов, а число их форм и модификаций — более 30 наименований. Основными формами СЭЗ, получившими широкое распространение в мире, являются⁹:

- экспортно-производственные зоны (ЭПЗ);
- зоны внешней торговли (ЗВТ общего — GP и специального назначения — SP);
- зоны предприятий (ЗП);
- научно-технологические парки (НТП).

Во всех случаях создание этих зон происходит в локальных анклавах, редко выходящих за пределы отдельных городских кварталов или районов. Исключение составляют научно-технологические парки (научные парки в США¹⁰ и технополисы в Японии). Их отечественными прообразами послужили Новосибирский Академгородок, «города науки»: Дубна и Обнинск.

В России создание СЭЗ вызывало немало надежд, которые в целом не оправдались.

Основной причиной этих неудач явились глобальные масштабы создаваемых СЭЗ (сразу: целые города, области, республики и края с миллионным населением), где обусловленные налоговые льготы быстро и неощутимо растворялись в экономических «дырах» и социальных деформациях.

В результате стало очевидным, что для создания СЭЗ в качестве «точек экономического роста», даже в общепринятых в мире локальных масштабах, требуются первоначальные капитальные вложения в создание стартовых мощностей и развитой инфраструктуры, не соизмеримые даже с их рациональными размерами.

В конкретных условиях экономического развития России в ближайшей перспективе реальное создание и эффективное использование СЭЗ может быть лишь в пределах пограничных железнодорожных станций, отдельных портовых хозяйств, аэродромов и таможенных терминалов, а также на приграничных участках торговли.

Основными звеньями обеспечения благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации являются следующие условия.

1. Макроэкономическая стабилизация, включающая снижение темпов инфляции до экономически приемлемого уровня (не более 0,5% в месяц и не более 5-6% в год), стабилизация валютного курса

⁹ В. Бабинцев, Х. Валиуллин. Особые экономические зоны. Ст. в Российском экономическом журнале, № 2, М., 1992, стр. 117.

¹⁰ Сегодня в США — это Кремневая Долина, Дорога № 128 (близ Массачусетского технологического института и Гарвардского Университета), «Треугольник» в Северной Каролине.

рубля и перевод его в категорию полностью конвертируемых валют, а также обеспечение уровня дефицита государственного бюджета не выше 3% от величины ВВП.

Достижение указанных макроэкономических параметров должно сопровождаться адекватным снижением ставки рефинансирования ЦБ и уменьшением доходности операций на рынке государственных ценных бумаг, что позволит в итоге перевести существенную долю финансовых ресурсов в инвестиционную сферу, одновременно повысив привлекательность долгосрочных вложений в реальный сектор экономики.

2. Завершение формирования законодательной и нормативно-правовой базы проводимой экономической реформы. В первую очередь, необходимо принятие ряда законодательных актов, снижающих воздействие регламентирующих ограничений хозяйственной деятельности субъектов рынка в той мере, в какой это не противоречит конечным целям реформы, а также задачам обеспечения национальной экономической безопасности страны.

В числе актуальных законодательных актов следует отметить Земельный кодекс, Закон об ипотеке, Закон о лизинге, совершенствование действующего законодательства об иностранных инвестициях и о разделе продукции, правовое обеспечение амортизационной политики и т.д.

Важное значение будет иметь обеспечение защиты интересов инвесторов на базе стабильного законодательства по всем основным направлениям формирования рыночной экономики и формирование на этой правовой основе единых и стабильных основных «правил игры» для всех субъектов рынка, независимо от формы собственности и их территориальной принадлежности.

3. Максимальная мобилизация внутренних резервов экономического развития в старопромышленных регионах России и, прежде всего, в регионах Северо-Запада и Центра Европейской части России, где большое значение должны получить такие факторы, как значительная доля высокотехнологичных отраслей промышленности, относительно развитые общехозяйственная, производственная инфраструктура и строительная база. Важное значение приобретает наличие значительного числа квалифицированных кадров, сравнительно выгодное транспортно-географическое положение этих регионов по отношению к основным рынкам сбыта профилирующей продукции, достаточно большая емкость внутреннего (регионального) и сопредельных потребительских рынков, высокая степень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры.

По этой причине меры государственной поддержки процессов преодоления депрессивности старопромышленных регионов Российской Федерации в значительной степени должны быть направлены на приоритетное развитие высокотехнологичных, наукоемких производств, устойчивый рост производства товаров народного потребления и материальной базы потребительского комплекса, ориентированных на общероссийский рынок; развитие и модернизацию инфраструктуры региональной экономики.

Указанные факторы активизации рыночных стимулов хозяйственной деятельности предприятий могут в существенной мере улучшить инвестиционный климат в субъектах Российской Федерации.

Турмачев Евгений Семенович